

У кухонной двери маленькая головка со свистом откинулась назад.

Только что, кто-то, снаружи сказал, что его императорский дядя был больным стариком. Он услышал это!

Глаза Фэн Мохан сузились в щелочки, и он сжал кулаки. Он усмехнулся, а затем прошептал Фэн Цинбай:

- Дядя, я отомщу за тебя, обязательно!

Когда они доберутся до хребта, он определенно заставит Цянь Ванцзинь усомниться в том, что он говорит!

Фэн Цинбай едва заметно бросил на него взгляд:

- Если ты посмеешь попасть в беду, будешь наказан на всю ночь.

- Не волнуйся, я уверен, что не причиню никаких неприятностей! В свете их противостояния, он будет делать все, чтобы все прошло без происшествий.

Не обращая слишком много внимания на мальчика, Фэн Цинбай помог наполнить чайник чаем и сказал бабушке Лю и другим:

- Дедушка, бабушка, дядя Лю, тетя Лю, пусть Шэншен позже поднимется на гору. Шэншен все еще маленькая девочка, которая любит веселиться и поиграть. Для нее будет неплохо все время оставаться взаперти в своем доме.

- Что такое веселье в горах? Солнечные ожоги, а также множество насекомых. Если Наннан захочет поиграть, она может найти девочек в деревне и повеселиться вместе с ними. Она не обязана сидеть дома, она может погулять - немедленно возразил Лю Далин.

Работа на горе была грязной и утомительной. При сборе мушмулы с деревьев падало много пушистых волокон, вызывая зуд по всему телу. Это было неподходящее место для проживания Наннан.

- Шэншен была разумной с самого детства, и она мало что успевала делать в свободное время, кроме медицины и лечения, поэтому она редко выходила из дома. Она хочет раз в год ходить за мушмулой, так что нет ничего плохого в том, чтобы разрешить ей присоединиться к веселью. Просто позвольте ей надеть шляпу с вуалью и посидеть в тени - неторопливо, мягко и медленно ответил Фэн Цинбай.

- Только что Шэншен вышла из кухни с поникшей головой на плечах. Она хотела пойти с вами, но просто не хотела отказываться от ваших добрых намерений.

Но он не мог смириться с тем, когда видел ее вялой.

На мгновение в кухне воцарилась тишина.

Бабушка и дедушка посмотрели друг на друга, и им показалось, что чья-то рука сжала их сердца.

Действительно, на протяжении многих лет, каждый раз, когда они останавливали Наннан, она всегда послушно подчинялась их желаниям.

Долгое время они забывали спрашивать, чего она на самом деле хотела глубоко внутри.

Они думали, что делают ей добро, но этого ли она хотела?

Лю Далин почувствовал себя еще более неловко. Кто-то понимал и лелеял его дочь, кроме него! Как он мог чувствовать себя лучше после таких слов?

Но он должен признать свою неправоту. На этот раз сопляк был прав.

Чэн Сюлань обратилась к остальным:

- Почему бы не позволить Наннан пойти с нами? Мы будем заняты, так что Наннан, должно быть, хочет остаться с нами. Точно так же, как, когда она была маленькой, наша семья с утра до вечера была занята сбором риса, но она также была рядом с нами, ее маленькие ручки и ножки подавали нам воду для питья, верно? Тогда она была так счастливо и сияла.

- Вот именно! Как и я, когда семья занята и только я не участвую в работе, я чувствую, что семья не относится ко мне как к своей собственной. Хотя я не могу сравниться с Наннан, чувство у меня то же самое - вмешался Цянь Ванцзинь. Он вошел и маленьким ковшиком зачерпнул чай и выпил его холодным:

- На самом деле, это просто сбор мушмулы, сидение и отдых, когда ты устал, и возвращение домой, чтобы поесть, когда ты голоден. Пусть Наннан пойдет с нами! Там ведь не так уж много работы, верно?

Он был пионером лени на рабочем месте.

В прошлом, когда ему надоедало сажать весной рассаду риса, он мог полдня играть с пиявкой на гребне, пока не приходило время идти домой и поесть.

Во время осеннего сбора урожая, он помогал связывать рис, а затем поворачивался и собирался вместе с детьми, чтобы съесть рисовые зерна над огнем.

После еды уже стемнеет, и пора будет идти с работы домой.

Он мало работал, но очень много веселился.

Фэн Мохан обладает умом гоблина. Он немедленно приступал ко всему и вышел, хлопнув в ладоши:

- Я попрошу тетю Лю собраться и попозже подняться на гору, чтобы собрать с нами мушмулу!

На этот раз его никто не остановил.

Постепенно из дома снова донеслись раскаты смеха.

В конце концов вся семья, кроме двух старших, отправилась на гору.